

Выйдя из ярко освещённых внутренних покоев дворца, У Сюнь поднял взгляд к мрачному, желтоватому небу. Тяжёлая «Кровавая Клятва Царей» по-прежнему давила на сердце, отчего юноша был сам не свой.

Шу-шу-шу...

Когда мимо ушей прокатился раскат грома, сгустившиеся тучи вновь принесли в Город Ву стремительный дождь.

Глядя в небеса, затянутые облаками и водяной взвесью, юноша ясным взором пронзал тёмные тучи и лёгкий туман, воображая за ними бескрайнюю ясную высь, и в душе его появилась пустота.

Да-Ву, опираясь на горы и гранича с морем, круглый год страдал от затяжных дождей. Сейчас же был сезон дождей, поэтому голубое небо, белые облака и чистую лазурь можно было увидеть ещё реже.

— Сюнь-гэгэ!

Из-за его спины, из тени дождя, донёсся звонкий, знакомый голос.

У Сюнь остановился и резко обернулся.

Дождь моросил, небо было тёмным. В тусклом свете фонарей впереди клубящийся водяной пар очертил стройный силуэт.

Девушка в зелёном платье с развевающимися рукавами пряталась под карнизом вдалеке. Одной рукой она прикрывала лоб от дождя, а другой весело махала ему.

Вспышка молнии осветила её сияющее лицо, скрытое пеленой дождя, — прекрасное, как искра, трогаящее душу.

— Сяо Си.

Мгновение замешательства — и У Сюнь ступил на скользкую каменную плиту, спеша ей навстречу.

И тут случилась неожиданность.

В летящих брызгах грязи, на мокром скользком камне, торчащий камешек заставил У Сюня пошатнуться.

Эта запинка была пустяком — просто споткнуться и пройти несколько шагов, в обычный день это не имело бы значения. Только... он был в смятении, мысли витали где-то далеко, и в первый миг он просто не успел среагировать.

И началась череда удивительных событий.

ТЬФУ!

Скорость, с которой он ставил ногу, не уменьшилась, а наоборот, возросла. Подхваченный потоком воды, он резко поскользнулся и поехал вперёд. Скорость нарастала, и когда он опомнился, было уже поздно. Потеряв равновесие в невесомости, он уже не мог контролировать своё тело и полностью перешёл в пикирование. В панике он предпринял последнюю попытку спастись: отчаянно замахал руками, пытаясь замедлить падение, хотя бы чтобы не врезаться напрямую...

— Ай! — завидев, как он, шатаясь, несётся на неё, девушка после первого мгновения оцепенения испуганно вскрикнула, зажмурилась, инстинктивно выставила руки вперёд и... подсознательно толкнула.

У Сюнь с трагическим видом рухнул на землю.

В лицо ударил порыв ветра, и девушка от испуга тоже не устояла на ногах. Тело накренилось, и она вместе с ним повалилась вдоль стены.

БУЛТЫХ!

Подол её небесно-голубого платья тут же покрылся брызгами грязи. Она и так была наполовину промокшей под дождём, а теперь стала похожа на только что распустившийся лотос, вынырнувший из воды.

У Сюнь выглядел ещё хуже: не то что промок до нитки — его роскошные одежды были почти полностью испорчены. Его мужественное лицо было испачкано пятнами грязи, а на лбу даже прилипли два дождевых листочка. Вид был уморительный.

Под проливным дождём они оба сидели, скособочившись, в луже грязи, с отсутствующим, растерянным видом.

— М-м, Сюнь-гэгэ, ну ты и видок! Ха-ха-ха... — девушка указала на юношу, глядя на его раскрасневшееся мужественное лицо, внезапно закрыла пухленький ротик и, не сдерживаясь, расхохоталась, давась смехом.

У Сюнь на душе было горько. Он не стал вставать, а, обидевшись, так и остался сидеть на земле.

— Ай-яй, вот же Сюнь-гэгэ, — девушка развела руками, подняла влажные глаза к небу; капли дождя, срываемые ветром, разбивались о её фарфорово-белое лицо, превращаясь в рассеивающуюся водяную взвесь. — Теперь уж точно промокли до нитки.

Её изогнутые ресницы, тонкая талия склонилась, в блестящих глазах засияла трогательная улыбка:

— Но как хорошо, что ты, братец, составил мне компанию, ха-ха-ха!

— ... — У Сюнь надувшись смотрел на неё, слова оправдания вертелись на языке, но он с трудом проглотил их.

Они сидели у стены, совершенно забыв о приличиях, оба с ног до головы в грязи. Они смотрели друг на друга, на их нелепый вид, на мокрые лица под ливнем, и смех мгновенно стал заразительным.

— Ха-ха-ха-ха-ха...

Юноша и девушка вместе разразились хохотом, хохотали до слёз на глазах. Их звонкий, радостный смех прорезал слои грома и раскаты ливня, эхом разнесся над дворцовыми стенами, словно пришедший из какого-то прекрасного времени.

...

— Фу-х... Фу-х...

— Не ушиблась? — У Сюнь, с затуманенным взглядом, с беспокойством смотрел на промокшую до нитки девушку.

Время было каким-то тихим. Прыгающие капли дождя хоть и размывали очертания, но отражённый в его глазах силуэт оставался таким же чистым и безупречным.

Однако девушка не ответила. Она просто сидела там, милая и хорошенькая, подняв личико и глядя на него.

У Сюнь тоже смотрел на неё сверху вниз.

Они были очень близко. Под шум ливня можно было слышать медленное дыхание друг друга.

На её нежной линии бровей висели ниточки воды, в чистых глазах светились радость и восторг. На изящном личике расцвела нежная улыбка, излучавшая умиротворение, словно весенний

ветерок. Припухшие губы блестели под дождём, и в этом тоже была удивительная безмятежная красота.

Капли дождя разлетались, прыгали и разбивались рядом с ними. Они смотрели друг другу в глаза, и даже время, казалось, замерло.

Спустя мгновение У Сюнь первым пришёл в себя. Он быстро снял верхнюю одежду, накрыл ею их головы, создав небольшой барьер.

— Си-мэймэй, как ты попала во дворец? — в тесном пространстве под накинутой одеждой У Сюнь осторожно вытер ей лоб и тихо спросил.

Они шли бок о бок под дождём, она была так близко к нему. Тонкие пряди волос падали на одну сторону щеки, струясь мягкой линией; чёрные локоны, впитав воду, роняли прозрачные, как жемчужины, капли. Личико, омытое дождём и ветром, порозовело, выглядело нежным и прекрасным, словно бутон, готовый распуститься, и У Сюнь на мгновение отвлёкся.

— М-м. — девушка с лёгкой досадой покосилась на него. Скрестив запястья и сложив руки перед лбом, напрягшись, она выглядывала из-под укрытия в потоки ливня.

— Что, Сюнь-гэгэ не хочет видеть Сяо Си? — надув губки, пожаловалась она.

У Сюнь потрогал свои мокрые растрёпанные волосы и смущённо улыбнулся:

— Как такое может быть, я...

— Пф-ф! — девушка прыснула со смеху. Она ткнула пальчиком в растрёпанный воротник У Сюня, поддразнивая: — Глядя на твой обеспокоенный вид, Сяо Си на душе не может не стать радостно.

— Папенька прибыл во дворец на аудиенцию к князю, вот я и увязалась за ним, — девушка поправляла волосы, голос её был мягким и тонким, вид необычайно спокойным и изящным. — Слышала, что к полудню занятия уже должны были закончиться, вот я и...

— Ха-ха. — У Сюнь невольно улыбнулся, он тоже понизил голос: — Ты тайком сбежала, а Дядя Юнь знает?

— Папенька занят, ему не до меня.

Юнь Си покачала головой, волосы растрепались, в глазах застыло ожидание:

— Я ещё не закончила ту картину, которую мы начали в прошлый раз.

У Сюнь, немного подумав, сказал:

— Давай сначала укроемся от дождя.

...

— Сюнь-гэгэ, мы так давно не виделись. Сяо Си... очень скучала по тебе.

На городской стене они сидели плечом к плечу под сухим карнизом, глядя на давящие тучи и город, залитый дождём и ветром.

— ... — Выражение лица У Сюня не изменилось, казалось, он застыл.

— О чём задумался Сюнь-гэгэ, такой рассеянный? — Юнь Си потянула его за рукав, ей явно было любопытно.

— Ни о чём. — У Сюнь слегка опустил голову, настроение было тоскливым. — Я просто думал...

— Помнишь ту башню на городской стене? — сменил он тему, устремив взгляд в небо, вспоминая. — Тогда...

— М-м. — Юнь Си не стала расспрашивать дальше. Она тоже смотрела вдаль сверху, в глазах появилось волнение. — Раньше, когда мы с Сюнь-гэгэ тайком забирались сюда, мы вот так же разговаривали.

— Встречать рассвет, тихо ждать первых лучей солнца, — девушка скрестила руки на груди, подставляя ладони под капли, падающие с карниза, и, закрыв глаза, словно в молитве, прошептала: — Как это прекрасно.

— Но сейчас над Городом Ву бушует ливень, и сегодня вечером уж точно не будет такого ясного звёздного неба и серебристых облаков, как тогда, — с сожалением сказал У Сюнь.

— Да, в Да-Ву слишком много дождей, — Юнь Си, подперев подбородок рукой, зевнула, глядя на мутный ливень за стеной. — Хотя, можно сказать, в этом есть своя прелесть. Но когда видишь это слишком часто, всё равно становится скучно.

Настроение У Сюня тоже немного улучшилось. Он с улыбкой нежно сжал руку девушки и сказал:

— Верно, всё-таки голубое небо и белые облака радуют больше. Если после полудня прояснится, то это будет не зря потраченный редкий полдня отдыха.

Его слова очень обрадовали девушку.

— Сюнь-гэгэ, а знаешь, кто ещё прибудет на эту аудиенцию к князю? — вдруг загадочно сказала Юнь Си, теребя рукав У Сюня.

— Кто?

— Маркиз Хуань.

<http://bllate.org/book/21202/2146042>